

Золотая сотня

Судьбы первых студентов АДР, отправленных на учебу в Европу

Франгиз Ханджанбекова

Джафар Кязимов - один из тех ста студентов, которые согласно постановлению парламента Азербайджанской Демократической Республики были отправлены для получения высшего образования в лучших вузах Европы. Он выехал с первой группой из 78 человек, которая направлялась в Старый Свет, 14 января 1920 года, а за десять дней до того ему исполнилось всего 23.

К тому времени он успел получить образование и поработать. Из автобиографии, написанной им в 1937 году, известно, что Джафар рано познал горечь утраты: в 12 лет умерла мать, а когда ему было 18, ушел из жизни и отец. «Отец был служащим, а мать - домохозяйкой. В детстве, осиротев, жил под опекой брата», - пишет он. Из автобиографии также известно, что Джафар окончил шестиклассную школу, затем, в 1916-м, - Бакинское реальное училище, после чего продолжил обучение в Московском коммерческом институте и, проучившись два года, вернулся в Баку, где стал работать бухгалтером в Народной больнице.

Внешне жизнь Джафара Кязимова казалась благополучной, и, наверное, так и было. В 1919-м, после года работы в больнице, он устроился, как сообщается в автобиографии, по согласию партии, секретарем в министерство труда, где работал до отъезда за рубеж. В автобиографии не отражен такой момент в жизни Джафара, как сделанная им попытка поступить в Киевский коммерческий институт. Связанный с этим документ в Киевском государственном архиве, в личной папке Джафара Кязимова обнаружил Адалят Тахирзаде - исследователь судеб ста студентов, направленных АДР на учебу за рубеж, автор изданной на азербайджанском языке брошюры, посвященной жизни Джафара Кязимова. Он предполагает, что, возможно, эта попытка была сделана по окончании Бакинского реального училища. В своем заявлении Джафар просил принять его на торгово-технический или экономический факультет и был принят. В папке сохранился подтверждающий этот факт документ с указанием года поступления - 7 июля 1916 года. Но несмотря на это по какой-то причине, возможно, по совету старшего брата Агагусейна, молодой человек передумал и отправил копии документов в Московский коммерческий институт. Обучаясь на техническом факультете этого вуза, он параллельно два года работал начальником отдела бухгалтерского учета в расположенном в Москве иранском банке учета и задолженностей. При этом Агагусейн продолжал оказывать ему всестороннюю поддержку.

Зная, что в советские годы многие, опасаясь репрессий, скрывали свое истинное происхождение, автор этих строк обратилась к дочери Джафара Кязимова - Лейле ханым с просьбой поделиться более полной информацией о семье своего отца, и вот что она рассказала:

- Моя бабушка, мать отца, часто болела, и в детстве его воспитанием занималась сестра Ум-Лейла. В семье он был самый младший, а были еще старшие братья: один брат был экономистом, другой занимался торговлей коврами, третий, самый старший из братьев, Агагусейн, был медиком, и он опекал младшего брата до самого его отъезда за границу. Что касается социального положения его отца, моего дедушки, то, думаю, он отнес его к служащим по той же причине, что и я, скрыв при поступлении в консерваторию факт нахождения папы в тюрьме. Мама и я прекрасно помнили, как меня сразу же после ареста отчислили из детского сада, поэтому по совету мамы я написала, что отец - инженер-геолог и сейчас находится в геологической экспедиции.

...Все у Джафара складывалось неплохо и шло своим чередом, но наступил 1917 год, положивший конец размеренной жизни и бросивший народы империи в пропасть хаоса со всеми вытекающими отсюда последствиями. Начавшиеся беспорядки, суматоха, страх, разрушение всех жизненных устоев заставили людей искать спасения. Для Джафара единственным выходом в сложившейся ситуации было вернуться в Баку, где он вскоре устроился на работу в турецкий военный госпиталь «Саадат» казначеем. Он успел проработать всего несколько месяцев, когда в мае 1918-го была провозглашена Азербайджанская Демократическая Республика. И опять пришлось перевернуть очередную страницу его молодой жизни: госпиталь собирался переехать, видимо, в Турцию, и надо было подыскивать себе новое место.

Сейчас уже не узнать, брат ему посоветовал или сам так решил, но он написал на имя министра почты и телеграфа заявление с просьбой принять его на должность бухгалтера. Свою просьбу Джафар обосновал тем, что имеет не только большой опыт в этой области, но и необходимые теоретические знания: «Считаю нелишним сообщить вам, что я два года работал в Москве руководителем департамента отчетности иранского банка».

Видимо, ответа он не получил и в январе следующего года обратился с письменной просьбой принять на соответствующую его образованию работу уже к министру труда АДР Асланбеку

Сафикюрдскому. Письмо датировано 20 января 1919 года, а уже на следующий день был подписан приказ о назначении Джафара Гаджи Алиаскер оглу Кязимова секретарем трудового контроля.

Во время знакомства с документами, относящимися именно к этому моменту его биографии, у Адалята Тахирзаде сложилось мнение, что проявленные Джафаром Кязимовым на этой должности качества - деловая хватка, дисциплинированность, а также общность политических взглядов - снискали ему уважение и симпатию самого министра, который, всецело доверяя своему секретарю, поручал ему решение самых важных вопросов. В частности, такому выводу способствовал сохранившийся в Государственном архиве АР отчет самого Кязимова о положении дел на Гядабейском медном заводе, где он в качестве секретаря министерства изучал ситуацию с условиями труда рабочих, выяснял причины, препятствующие повышению качества их труда. В подготовленном отчете он после сделанного им детального анализа подробно описал имеющиеся препятствия к более плодотворной работе, насколько удовлетворительны условия труда людей, что стоило бы улучшить, какова зарплата рабочих, а также изложил требования и пожелания как руководства завода, так и самих рабочих.

Ответственность и добросовестность - ценнейшие качества человека, обеспечивающие порой надежность и безопасность жизни любого общества, и этот, казалось бы, рядовой рабочий документ наглядно свидетельствует о том, в какой мере ими обладал Джафар Кязимов. Не случайно, когда исполняющий обязанности директора канцелярии трудового контроля Султансаид Казбеков ушел в отпуск, министр поручил его работу своему личному секретарю Джафару Кязимову. Этот документ от 21 сентября 1919 года также сохранился в архиве. О доверительном и уважительном отношении Асланбека Сафикюрдского к своему молодому секретарю свидетельствуют и следующие, казалось бы, странные для молодого человека три заявления Джафара Кязимова, датированные ноябрем и декабрем 1919 года.

В одном из них, от 10 ноября, он, заявляя о серьезной болезни и необходимости длительного лечения, просит выделить для этого «столько средств, сколько министр сочтет целесообразным», в другом, написанном 12 ноября, которое он подписал как «исполняющий обязанности директора канцелярии трудового контроля», Джафар просит министра предоставить ему месячный отпуск для лечения. В декабре того же года он пишет следующее заявление: «С момента установления контроля я принимал активное участие в работе Частного совета и выполнял поручения вне службы, поэтому из большой необходимости я имею честь просить вас наградить меня так, как вы сочтете нужным». Адалят Тахирзаде считает, что эти заявления могли быть продиктованы Кязимову самим министром, возможно, потому, что работа личным секретарем министра, а затем и руководство отделом могли требовать большого объема энергетических затрат и официальная зарплата не была им эквивалентна. С другой стороны, нельзя исключать того, что у Джафара Кязимова было слабое здоровье, что вынуждало его просить о помощи, и министр, ценя его заслуги, пошел навстречу.

1 сентября 1919 года состоялось заседание парламента, на котором был принят важнейший для новорожденной республики закон «Об учреждении в г.Баку государственного университета». На том же заседании было принято постановление об отправке ста молодых людей для учебы за рубежом. Парламент также постановил отпустить из средств государственного казначейства в распоряжение министра народного просвещения семь миллионов рублей на отправку в 1920 году ста студентов в зарубежные вузы. Их отбор производился из разных слоев населения в соответствии с главным критерием - степенью одаренности. Молодой республике, только начавшей оформляться на осколках империи, требовались специалисты широкого спектра профессий - в области медицины, естествознания, электротехники, горного дела, механики, химии, строительства, агрономии, экономики, истории, философии, юридических наук, авиации и политологии. При отборе молодых людей во внимание принимались знание азербайджанского языка и языка страны, избранной для обучения, а также высокие оценки в аттестате.

Была создана специальная комиссия по организации отправки и распределения абитуриентов по конкретным странам в зависимости от выбранных профессий. Джафар Кязимов выбрал для себя горное дело. Трудно сказать, почему, получив соответствующее образование и работая бухгалтером, он неожиданно решил связать себя именно с геологией, но выбор был сделан именно в пользу этой профессии. Он успешно прошел отбор в «золотую сотню», несмотря на то, что оценки в его школьном аттестате отнюдь не были высокими. А.Тахирзаде, размышляя над этим, предполагает, что не обошлось без участия в этом вопросе Аслан бека Сафикюрдского, без того факта, что Кязимов, работая у него, проявил себя и свои деловые качества с самой лучшей стороны, и Сафикюрдский, будучи уверен в потенциале своего сотрудника, замолвил за него слово.

Так это было на самом деле или нет, но если он на самом деле так думал, то факт остается фактом: Джафар Кязимов более чем оправдал доверие тех, кто дал ему шанс получить достойное образование. Об этом свидетельствуют те высокие должности, на которые он назначался. Однако это в будущем, а пока он написал на имя Ахмед Ниджата Пепинова, сменившего Аслан бека Сафикюрдского на посту министра, заявление об увольнении его с поста секретаря в связи с отъездом за границу в качестве студента. В архиве сохранился следующий документ за подписью министра труда Пепинова, а также руководителя

канцелярии и исполняющего обязанности начальника общего отдела: «Данное свидетельство вручено Джафару Кязимову ввиду того, что он действительно работал секретарем в Центральном управлении Трудового контроля с 20 декабря 1918 года по 3 января 1920 года и был освобожден от должности в связи отъездом за границу. На самом деле на протяжении всей своей карьеры он не совершал ничего плохого и достойно справлялся со своей работой».

Итак, зимним днем Джафар Кязимов сел в поезд, который увозил его из Баку вместе с другими государственными стипендиатами в конкретные страны, но, по сути, в неизвестность. Никто из этих молодых людей предположить не мог, чем для них обернется счастье получить хорошее западное образование, чтобы в будущем достойно служить родине, народу и просто жить. Прибывшие на вокзал и торжественно провожавшие их члены парламента АДР, устремленные мыслями в будущее, тоже не знали, что в скором времени республика падет и их ждут тяжелые испытания.

Джафар Кязимов был одним из семи молодых людей, выбравших обучение в Германии, во Фрайбергской горной академии. Она существует по сей день и является старейшим в мире горнопромышленным учебным заведением и одним из первых технических вузов. Ее истоки восходят к школе профессионального обучения горняков, открытой в 1765 году саксонским принцем Францем Ксавером. Одной из причин ее создания является поражение Саксонии в Семилетней войне и необходимость расплачиваться с королем Пруссии Фридрихом II полезными ископаемыми. Для этого нужны были специалисты в области горного дела, и они в Германии имелись. Это были мастера Фрайберга, которые считались лучшими мастерами горного дела в Европе.

В 1739 году во Фрайберге, в химической лаборатории горного советника саксонского правительства Йогана Фридриха Хенкеля, которая послужила одной из основ будущей горной академии, изучал минералогию и металлургию основоположник российской науки Михайло Ломоносов. В той же лаборатории учился основоположник производства российского фарфора Д.И.Виноградов. В 1894 году во Фрайберг приехал Дмитрий Менделеев, чтобы встретиться с профессором академии Клеменсом Винклером, открывшим новый элемент - германий, существование которого Менделеев предсказал в период создания своей знаменитой таблицы. В 1906-м Фрайбергскую горную академию с отличием окончил азербайджанский дипломат, министр внутренних дел, замминистра торговли и промышленности при АДР, депутат парламента Бехбуд хан Азад хан оглу Джеваншир.

Ныне Фрайбергская горная академия известна своими значительными открытиями и самыми современными технологиями. Основные ее специализации - минералогия, геология, металлургия, изучение материалов, энергетика и экология. В 2015 году академия отметила свой 250-летний юбилей.

Надо сказать, что группа, направлявшаяся во Фрайберг, задержалась с выездом в Германию и вместе с остальными студентами приехала вначале в Париж, где их встретил руководитель Азербайджанской мирной делегации Али Мардан бек Топчибашев. Он позаботился об оформлении нужных документов, распределении их по вузам Франции, а «немецкой» группе пришлось выехать вначале в Швейцарию. Почему же она сразу не отправилась в Германию? Именно такой вопрос спустя 17 лет задал следователь обвиненному в контрреволюционной деятельности Джамилю Алимурадбейли. «У нас не было визы для въезда в Германию, - ответил он. - Мы решили, что в Париже можно получить визу в Германию, но оказалось, что там не было немецкого представительства, поэтому пришлось из Парижа ехать в Швейцарию, в Базель, где в немецком представительстве мы получили визу». «Как долго вы пробыли в Париже?». «20 дней...».

В статье «Драматические страницы отечественной истории: пути и судьбы первых студентов Азербайджанской Демократической Республики, отправленных на учебу в Европу» ведущий сотрудник Института истории имени А.Бакиханова НАНА Тамилла Керимова пишет, что за рубежом азербайджанские студенты создали общественные организации, где они встречались, общались, обменивались разнообразной информацией, помогавшей им выживать в чужой стране, вжиться в ее повседневную жизнь и быт. В частности, они создали Союз студентов с центром в Берлине и его отделения в разных городах Германии. Задачей этого союза было также оказание материальной и правовой поддержки студентам. Когда с родины пришла весть о падении Азербайджанской Демократической Республики и была приостановлена выдача стипендий из специального фонда, созданного правительством АДР, именно этот союз помог студентам выжить на чужбине. Членами союза было принято решение выхлопотать стипендии у новой власти. С этой целью на родину, к председателю Совета народных комиссаров Нариману Нариманову был отправлен Джафар Кязимов.

Об этом еще в 1933 году на допросе в Государственном политическом управлении сказал Самандар Ахундзаде, сокурсник Кязимова. «Он поговорил с Наримановым и привез нам различные украшения. Мы продали их и распределили деньги между собой, а также между студентами, обучающихся в других городах Германии и Франции», - рассказал Ахундзаде. Этот факт подтвердил и Аббасмирза Алиев, обучавшийся в то время в Берлине. «Через некоторое время мы второй раз отправили

представителя Джафара Кязимова. Он привез нам в запечатанном конверте алмазы и золото. Конверт был открыт при участии комиссии, потом алмазы были проданы».

Стоит обратить внимание на тот факт, что Нариман Нариманов без каких-либо проволочек исполнил просьбу студентов, а был бы на его месте другой...

Джафар Кязимов окончил Фрайбергскую горную академию в 1925 году и получил специальность «горный инженер». В том же году он вернулся в Баку. По словам Лейлы ханым, все, кто учился, в частности в Германии, обязаны были четыре года проработать на республику. Кто-то из них занялся преподавательской деятельностью, а большинство стали работать на нефтепромыслах. «Папа работал на промыслах «Сураханынефть», «Орджоникидзенефть», «Кировнефть», «Лениннефть» и все они имели очень высокие показатели, давали нефти в два-три раза больше запланированного», - говорит Лейла ханым.

Джафар Кязимов также работал заместителем директора 5-го рудника Орджоникидзевского района, в 1927-м перешел на работу в Промышленный техникум имени Н.Нариманова на должности заместителя директора и преподавателя следующих дисциплин: бурение, добыча полезных ископаемых, минералогия и петрография. С 1930 по 1933 год он - начальник отдела кадров Высшего совета народного хозяйства Азербайджана, затем председатель промышленно-транспортного сектора и член Президиума Госплана. Семь лет, вплоть до неожиданного ареста, он занимал должность заместителя председателя Президиума Азербайджанского филиала Академии наук СССР.

В своей статье Тамилла Керимова особое внимание обращает на то, что на всем протяжении жизни Джафара Кязимова он гармонично сочетал руководящую деятельность с научной, и оба эти направления его работы были очень продуктивны. Достаточно сказать, что, начиная с 1930 года он активно участвовал в создании Общества обследования Азербайджана, с 1931-го возглавлял сектор естественно-производительных сил Азербайджанского государственного научно-исследовательского института (АзГНИИ). С 1932 года он занял должность заместителя председателя Азербайджанского отделения Закавказского филиала АН СССР (АзОЗФАН СССР).

В 1934 году СНК АзССР принял решение об издании Азербайджанской советской энциклопедии в 15 томах. В созданный при Совете народных комиссаров комитет по созданию энциклопедии наряду с Гусейном Рагимовым, Рухуллой Ахундовым, Вели Хулуфлу и другими был включен и Джафар Кязимов. Когда 25 октября 1935-го было создано Азербайджанское отделение АН СССР (АзФАН), Дж.Кязимов стал заместителем председателя Президиума Азербайджанского филиала АН СССР (АзФАН). В 1936 году в первом номере «Известий Азербайджанского филиала» был опубликован подготовленный Джафаром Кязимовым «Отчет о работе Азербайджанского отделения Академии наук СССР в 1935 году», который можно назвать историческим.

Все вышеперечисленные назначения на высокие руководящие должности свидетельствуют о должном уровне компетентности Джафара Кязимова, его востребованности как в организационных, так и научных делах. Однако, как показывает история и сама жизнь, бывают такие периоды, когда именно высокопрофессиональные, добропорядочные, несущие свет знаний люди начинают подвергаться гонениям, жестокому преследованию. Такой судьбы не избежал и Джафар Кязимов.

Окончание следует